

В последующие дни Сэнъэн изредка навещивалась в Поместье бабочки проводить Сабито. Его раны заживали быстро, и он уже мог самостоятельно вставать и ходить. Стоило Сабито завидеть Сэнъэн, как его глаза загорались, и он подолгу с ней беседовал.

Обаная это жутко задевало. Каждый раз, когда Сэнъэн возвращалась из Поместья бабочки, он засыпал её расспросами, а по вечерам неизменно прибегал спать к ней.

Сэнъэн не стала разоблачать его неуклюжие отговорки, лишь молча подвинулась, освобождая место.

Спустя несколько дней отборочный экзамен завершился.

Сэнъэн не поехала на гору Фудзикасанэ, чтобы узнать результаты, однако знала, что кто-нибудь обязательно явится к ней с докладом. И действительно, в тот же день после полудня к ней прибыли члены скрытного отряда и передали список.

— Госпожа Столп Света, это список тех, кто успешно прошёл нынешний отбор.

Сэнъэн взяла свиток и бегло просмотрела его.

Имя Томиоки Гию значилось в перечне.

Она кивнула, вернула список посланцу и направилась в главное поместье.

Обуяма грелся на солнце под навесом и, заметив приближающуюся Сэнъэн, тепло улыбнулся:

— Малышка Сэн, почему ты решила заглянуть ко мне средь бела дня?

Сэнъэн присела рядом с ним и спросила:

— Брат, ты знаешь кого-нибудь по имени Томиоки Гию?

Обуяма призадумался:

— Это мечник, прошедший отбор в этом году. Кажется, я помню его. А что такое?

— Он тяжело ранен?

Обуяма удивленно посмотрел на неё:

— Ты знакома с ним?

Сэнъэн покачала головой:

— Нет. Но он товарищ того юноши, которого я спасла. Его зовут Сабито. Он должен был участвовать в отборе в этом году, но я вытащила его, и теперь ему придется ждать следующего года. Он попросил меня узнать, как дела у Томиоки Гию.

Помолчав немного, Обуяма мягко произмолвил:

— Малышка Сэн, разве ты не знаешь, что спасать людей с горы Фудзикасанэ — это нарушение правил?

Сэнъэн кивнула:

— Знаю.

— Тогда зачем спасла?

Сэнъэн немного подумала и ответила:

— Потому что он умирал. Я увидела это и не могла остаться в стороне. Разве поступать так — ошибка, брат?

Обуяма посмотрел на неё, и в его глазах блеснул ласковый свет.

— Ты всё такая же. И всё же, — тихо добавил он, — брат вовсе не против того, как ты поступила.

Сделав паузу, он продолжил:

— Томиоки Гию ранен не слишком тяжело, сейчас он поправляется в Помесье бабочки. Можешь навестить его, если хочешь.

Сэнъэн кивнула и поднялась на ноги.

— Спасибо, брат.

Обуяма с улыбкой покачал головой:

— Иди.

Покинув главное поместье, Сэньэн направилась к Поместью бабочки.

Внутри поместья сегодня было оживлённое, чем в предыдущие дни. Несколько мечников, успешно прошедших отбор, получали медицинскую помощь: кто-то отделался легкими царапинами, кто-то был тяжело ранен, но на лицах каждого застыло облегчение людей, вырвавшихся из лап смерти.

Сэньэн отыскала Томиоки Гию в одной из палат.

Он лежал на кровати, сплошь замотанный бинтами, и выглядел тяжело раненым. Выражение его лица было спокойным, почти отрешённым, а взгляд устремлен в потолок.

Сэньэн подошла и остановилась у его изголовья.

— Ты Томиока Гию?

Гию повернул голову и посмотрел на неё. В его глазах мелькнуло недоумение.

— Вы... кто?

— Столп Света, Хасудзуки Сэньэн.

Гию на мгновение замер, а затем кивнул.

— Чем могу помочь? — поинтересовался он.

Сэньэн присела рядом на стул и спросила:

— Ты знаком с Сабито?

Лицо Томиоки Гию тут же изменилось. Глаза его расширились, и он с тревогой выпалил:

— Вы видели его? Что с ним? После того как мы вошли в гору, на нас напал демон, меня ранил, а он доверил меня заботам других людей и пошел дальше. Я всё это время не мог его найти.

Сэньэн спокойно ответила:

— Он ранен и сейчас восстанавливается в другой части Поместья бабочки. Я вытащила его, поэтому продолжить испытание в этом году он не сможет — ему придется прийти в следующий раз.

Гию остолбенел.

— Он... он жив?

Сэньэн кивнула.

Томиока Гию опустил голову и долго молчал. Сэньэн видела, как подрагивают его плечи.

Лишь спустя какое-то время он приподнял голову, и его голос прозвучал хрипло:

— Он тяжело ранен?

— Тяжело, — ответила Сэньэн. — Но угрозы жизни больше нет. Через некоторое время он полностью поправится.

Гию кивнул и ничего не ответил.

Посмотрев на него, Сэньэн неожиданно спросила:

— Ты очень переживаешь за него?

Помолчав немного, Гию тихо ответил:

— Он мой лучший друг.

Сэньэн промолчала.

— Мы вместе тренировались, вместе становились сильнее, — голос Гию был совсем тихим. — Он говорил, что защитит меня, велел держаться за ним. Но когда мы ворвались в гору, я оказался слишком слабым и рухнул самым первым. Это он передал меня другим, а сам пошел вперёд.

Он запнулся и поднял взгляд на Сэньэн.

— Спасибо, что спасли его.

Сэньэн покачала головой:

— Не за что.

Глядя на неё, Гию вдруг спросил:

— В каком возрасте вы стали Столпом?

— В шесть лет.

Гию замер. В шесть лет? В шесть лет уже стала Столпом?!

— Вы невероятны, — тихо проговорил он.

Сэньэн покачала головой:

— Ничего особенного. Просто повезло.

Гию посмотрел на неё, немного помедлил и возразил:

— Нет, дело не в удаче.

Сэньэн склонила голову набок.

— Вы спасли его, — произнес Гию. — Могли ведь и пройти мимо, но спасли. Вы очень сильная.

Сэньэн на секунду растерялась, а затем уголки её губ приподнялись в улыбке.

— Спасибо.

Заметив её улыбку, Гию почувствовал, как у него на мгновение замерло сердце.

— Сабито всегда был сильнее меня, — сказал он. — Он обязательно пройдёт отбор.

Сэньэн кивнула:

— Он говорил, что вернется в следующем году.

В глазах Томиоки Гию вспыхнул огонёк.

— В следующем году я тоже буду здесь, — произнес он. — Я буду ждать его.

Сэнъэн поднялась.

— Его палата — в восточном крыле. Можешь навестить его.

Гию опешил, а затем попытался медленно приподняться.

— Прямо сейчас можно?

Сэнъэн кивнула.

Гию сбросил одеяло, опустил ноги на пол и, опираясь рукой о стену, неторопливо побрел к выходу. Раны еще давали о себе знать, передвигался он тяжело, но каждый его шаг был твердым и решительным.

У дверей он вдруг остановился и оглянулся на Сэнъэн.

— Хасудзуки.

Сэнъэн посмотрела на него.

Немного поколебавшись, Гию произнес:

— Спасибо вам. И... вы потрясающая.

Уголки губ Сэнъэн снова дрогнули в улыбке.

— Поправляйся.

Гию кивнул и вышел из комнаты.

Сэнъэн стояла на месте, вглядываясь в пустой дверной проем, после чего тоже развернулась и пошла прочь.

Когда она вышла из Поместия бабочки, уже смеркалось.

Сэньэн направилась к своим покоям.

По возвращении в поместье она застала Обаная, сидевшего под навесом; на его плечах свернулась кольцами Кабурамару. Заметив её появление, мальчик вскочил, и его глаза засияли.

— Вернулась?

Сэньэн кивнула, подошла и присела рядом с ним.

Обанай бросил на нее взгляд и, помедлив, спросил:

— Сегодня... навещала того человека?

— Навещала двоих, — ответила Сэньэн.

Обанай удивленно моргнул.

— Двоих?

— Ага. Одного зовут Сабито, я его и спасла. А второй — Томиока Гию, его товарищ, который прошел отбор и тоже залечивает раны.

Обанай опустил голову и спустя мгновение тихо спросил:

— Тот Сабито... когда он уйдет?

Сэньэн призадумалась:

— Наверное, когда заживут раны. Он сказал, что в следующем году снова придет на отбор.

Обанай ничего не ответил.

Посмотрев на него, Сэньэн вдруг протянула руку и нежно потрепала его по голове.

— Обанай.

Мальчик поднял на нее взгляд.

— Ты моя семья, мой единственный цукогу, — серьезно произнесла Сэньэн. — Вы разные.

Обанай смотрел на неё, и в его глазах мерцал свет.

Он опустил голову и едва слышно выдохнул:

— Угу.

В тот вечер Обанай снова прибежал спать к Сэньэн.

Она не стала ничего спрашивать и лишь молча подвинулась, уступая ему место.

Лунный свет струился сквозь окно, падая на две маленькие фигурки.

Прижавшись к груди Сэньэн, Обанай вдруг тихо спросил:

— Сэньэн.

— Мм?

— В следующем году... когда тот Сабито придет, ты пойдешь на него посмотреть?

Сэньэн подумала немного:

— Наверное, пойду.

Обанай помолчал какое-то время, а затем снова спросил:

— А... он станет твоим цукогу?

Сэньэн слегка удивилась, но сразу поняла, чего именно он опасается.

Она крепче прижала его к себе.

— Нет, — ответила она. — Мне вполне хватит одного цукогу. Того самого, что уже есть. Это ты.

Тело Обаная расслабилось.

Долгое время царила тишина, прежде чем он едва слышно прошептал:

— Ну и хорошо.

Уголки губ Сэньэн дрогнули в улыбке.

— Спи.

На следующее утро Сэньэн вновь заглянула в Помесье бабочки к Сабито.

Он уже поднимался с постели и стоял у окна, глядя наружу. Услышав шаги, парень обернулся, и стоило ему увидеть её, как его глаза мгновенно засияли.

— Хасудзуки.

Сэньэн подошла и остановилась рядом.

— Как твои раны?

— Гораздо лучше, — Сабито посмотрел на неё и вдруг спросил: — Гию... он ведь прошел?

Сэньэн кивнула:

— Да. Он в другой палате, вчера уже заходил к тебе, верно?

Сабито улыбнулся:

— Заходил. Спасибо, что рассказала ему.

Сэньэн покачала головой.

Сабито всмотрелся в её лицо и, помолчав, неожиданно произнес:

— Хасудзуки.

— Мм?

— В следующем году я обязательно пройду отбор.

Сэнъэн кивнула:

— Я знаю.

Сабито смотрел на неё с предельной серьёзностью в глазах.

— Тогда я хочу отправляться с тобой на задания, — сказал он. — Я хочу стоять рядом с тобой.

Сэнъэн склонила голову набок, не до конца понимая, к чему он клонит, но все же кивнула:

— Хорошо.

Сабито улыбнулся.

Солнечные лучи струились сквозь окно, укутывая их двоих своим теплом.

А в соседней палате Томиоки Гию сидел, прислонившись спиной к изголовью кровати, и рассеянно смотрел в окно.

Хасудзуки Сэнъэн, — мысленно повторил он её имя.

Он не знал, доведется ли ему еще когда-нибудь встретиться с ней.

Но думал, что если такая встреча всё же произойдет, это было бы неплохо.

Выйдя из Поместья бабочки, она застала на удивление погожий день.

Сэнъэн подняла взгляд к небу и неожиданно подумала, что сегодня её жизнь уже не кажется такой тягостной.

Пусть низшая луна ушла от погони, пусть она свернула не туда, пусть спасение человека принесло столько хлопот.

Но всё это, пожалуй, не так уж плохо.

Уголки её губ изогнулись в улыбке, и она зашагала домой.

Там её кто-то ждал.

<http://bllate.org/book/22382/2348118>